

"Что делать? Мы из-за академии теперь, похоже, будем уходить раньше".

Им Джэвон выглядел обеспокоенным. Сидевший рядом Юн Санхо тоже опустил брови. Они были друзьями, с которыми он поддерживал близкие отношения с первого класса. Эти двое, также одноклассники Хёну по средней школе, обладали особым талантом к рисованию и, перейдя во второй класс, естественно выбрали творческое направление. Из-за этого Хёну оказался в стороне, но обедали и уходили домой они всегда вместе.

"Может, нам просто оставаться на ужин и уходить потом?"

Эти парни, которые чуть ли не каждый день проверяли, завёл ли он друзей и не обижают ли его кто, теперь беспокоились даже о его еде. Неужели они думают, что без них он будет голодать? Хёну с ошарашенным выражением лица поочерёдно посмотрел на своих светлых друзей.

"Зачем так напрягаться? Вам же лучше пойти в академию на час раньше".

"Иначе тебе придётся есть одному, придурок".

"Что такого в том, чтобы поесть в одиночестве?"

"Я беспокоюсь, что у тебя во рту плесень заведётся. Вот же щенок, совсем не понимает, что у старших на душе".

"Я что, ребёнок? Сам разберусь, так что лучше усердно занимайся в своей академии. Ваши родители ведь с таким трудом вас туда отправили".

"Конечно, так и будет".

"Ну и ладно тогда".

Хёну усмехнулся и продолжил есть. В отличие от опасений друзей, ему было совершенно всё равно, что он ест один. У него с детства выработался к этому иммунитет.

На самом деле, его беспокоило совсем другое. То, что друзья, с которыми он думал идти бок о бок и дальше, как это было до сих пор, незаметно для него сделали шаг вперёд, следуя за своими мечтами, ставшими более ясными и конкретными.

До того момента у Хёну не было мечты. Это было время, когда он больше размышлял о том, чего вообще сможет достичь, а не о том, чего именно хочет достичь. И неудивительно, ведь у него не было выдающихся талантов. Да и возможностей попробовать что-то разное тоже не было.

Кое-как он стал учеником средней школы и молча учил только то, чему учили в ней. Ничто не приносило такой же стабильной отдачи за потраченное время, как учёба, поэтому он особо не задавался вопросами. Когда он получал хорошие оценки, и родители, и учителя не скупались на похвалу. Поэтому он думал, что это и есть его сильная сторона. Он считал, что так и нужно

продолжать до самого взросления.

Затем он стал старшеклассником, и общенациональные пробные экзамены наглядно показали, каким «лягушонком в колодце» был Хёну до сих пор. Кто-то мог бы сказать, что он с жиру бесится, но от того, что он был просто «неплох», ничего не менялось. Ему хотелось продвинуться вперёд, хотя бы на один шаг, из той среды, которую он до сих пор терпел и выносил. Беспокойство, которое он всё это время игнорировал и от которого отворачивался, внезапно подняло голову.

Из-за переживаний, которые невозможно было разрешить в одночасье, он слушал интернет-лекции вполуха. Даже когда прозвенел звонок, возвещающий о времени ужина, он просто сидел в оцепенении. Очнувшись и оглядевшись, он увидел, что класс уже пуст.

Он с опозданием направился в столовую, но подходящего места не было видно. Хёну постоянно оглядывался по сторонам в поисках, куда бы сесть. Свободными были только места рядом со старшеклассниками или в самом углу, куда нужно было протискиваться, рискуя задеть нескольких человек.

Именно в тот момент, когда он так долго слонялся без дела, кто-то резко схватил Хёну за запястье.

"Сюда".

Знакомый голос. Это был Хан Йегон. Прежде чем Хёну успел что-либо ответить, тот толкнул сидевшего рядом человека, заставив всех сдвинуться на одно место, и уступил свой стул. Ким Докхён, которого неожиданно подвинули, что-то ворча под нос, с опозданием узнал Хёну.

"А? До Хёну, ты чего один? А ребята, с которыми ты обычно ешь?"

"Сказали, что с сегодняшнего дня будут рано уходить в академию".

"Надо было заранее сказать. До чего же робкий парень".

Ким Докхён со смущённым видом без причины упрекнул Хёну. Хёну тоже неловко улыбнулся и взял палочки. Ему показалось, или взгляды всей компании были прикованы к нему? Пытаясь не обращать на это внимания, он потянулся за маринованными огурцами, но сидевший рядом Хан Йегон легонько потянул его за кончик палочек.

"Не ешь. Они жутко солёные".

"Эй, зануда. Зачем ты ему сказал?"

Неужели он втайне надеялся увидеть, как скривится лицо Хёну? Ким Докхён, бросив оставшиеся листы нори, яростно запротестовал. Остальные члены компании лишь хихикали и возвращались к своему разговору. Для них Хёну, должно быть, был таким же неловким присутствием, как и они для него, но никто не выказывал ни малейшего дискомфорта. Казалось, это было то, к чему неизбежно привыкаешь, проводя время с Хан Йегоном.

Шумная компания начала потихоньку расходиться. Ли Хэмин, вставая последним, спросил у Хан Йегона:

"Не идёшь?"

"Идите первыми".

Хан Йегон небрежно ответил, уставившись в свой телефон. Ли Хэмин взглянул на поднос Хёну, на котором осталась больше половины еды, и охотно кивнул. После того как он присоединился к группе, выходящей из столовой, Ким Докхён, сидевший на самом краю, подошёл с пустым подносом и занял место напротив Хёну. Затем он стал пристально наблюдать за медленно продолжавшим есть Хёну.

"Может, вы двое тоже пойдёте? У меня сейчас несварение будет".

"Почему ты не ешь чоны с морепродуктами, парень? Это единственный белок на сегодня".

"Ешь давай быстрее. Кто-нибудь посмотрит и подумает, что тебя насильно кормят".

Они игнорировали его просьбу уйти и продолжали вмешиваться. В этот момент опасения Им Джэвона и Юн Санхо оказались напрасными. В итоге Хёну закончил есть под пристальным вниманием этих двоих. Чоны, к которым он так и не притронулся, достались Ким Докхёну.

С того дня Ким Докхён и Хан Йегон, словно сговорившись, стали повсюду таскать Хёну с собой. Сначала это был только ужин, но постепенно они стали вместе и обедать. С остальными четырьмя из их компании – Ли Хэмином, Ян Джину, Гу Ганмо и Пак Джиёном – он тоже стал обмениваться приветствиями и парой слов, а в конце концов они все начали тусоваться вместе.

Так класс Хёну и Ким Докхёна стал местом сбора их компании.

Парни постоянно заходили в их класс. Иногда по одному, иногда по двое-трое по очереди, а порой, словно по уговору, вваливались всей толпой и болтали о всякой ерунде.

Естественным образом он стал разбираться в именах знаменитостей, к которым раньше не проявлял никакого интереса, в кассовых фильмах, популярных играх, новостях спорта и даже в IT-технологиях. Не было ни дня без шума. Его однообразная школьная жизнь стала оживлённой и наполнилась яркими красками. В то время он даже не беспокоился о будущем. Он совершенно забыл об этом.

"Хёну, какое будешь?"

Ли Хэмин внезапно протянул три мороженых. Шоколадное, клубничное и со вкусом содовой. Мороженое он не особо любил, и определённых предпочтений во вкусах у него не было.

"Да любое..."

Он собирался ответить, чтобы ему дали то, что останется, но Ким Докхён опередил его,

протянув руку.

"Мне клубничное".

"Тогда Хёну будет клубничное".

Ли Хэмин протянул Хёну именно то клубничное мороженое, которое выбрал Ким Докхён. Ким Докхён, сказав "что за...", посмотрел на Хёну взглядом, полным тоски.

Хёну, глядя ему прямо в глаза, сорвал обёртку. Затем, на глазах у предвкушающего Ким Докхёна, он с аппетитом откусил кусок клубничного мороженого.

"Вау. Хёну, я от тебя такого не ожидал. Как ты можешь с таким невинным лицом так издеваться над людьми? Ты хуже, чем этот ублюдок Ли Хэмин".

Ким Докхён, с видом, будто его жестоко предали, причитал, что не зря говорят, что нельзя приручать зверя с чёрной шерстью. Ли Хэмин, хихикая, погладил Хёну по затылку, словно гордясь им. К тому времени он уже достаточно привык к общению с этой компанией.

Как и к Хан Йегону, который исправно приходил одолжить спортивную форму после второго урока каждого понедельника.

"А, этот ублюдок опять пришёл".

При появлении Хан Йегона Ким Докхён скривился. Ли Хэмин поспешно засунул в рот остатки мороженого. Сказав "вот же жмоты" и поочерёдно смерив их взглядом, Хан Йегон остановил свой взор на Хёну.

Подойдя ближе, Хан Йегон опёрся о край парты Хёну, наклонился и вдруг указал на свой рот. Когда Хёну никак не отреагировал, он беззастенчиво потянул его за руку и одним махом съел оставшееся мороженое. А затем с предельной наглостью потребовал:

"Дай мне спортивную форму".

"Ты её что, на хранение оставил, придурок?"

"Если не ты будешь давать, то заткнись".

Они рычали друг на друга из-за такой ерунды, точь-в-точь как младшеклассники. После долгой перепалки с Ким Докхёном, Хан Йегон постучал по парте Хёну. Когда их взгляды снова встретились, он мягко добавил "ну, пожалуйста?". Тихо вздохнув, Хёну встал и послушно принёс спортивную форму. Как только Хан Йегон получил форму, он, не дав и шанса его остановить, принялся её обнюхивать.

"Как и ожидалось, пахнет хорошо".

Плечи невольно сжались, а спина выпрямилась. Как бы они ни сблизились, к таким поступкам

Хан Йегона он никак не мог привыкнуть и относиться спокойно.

Со временем Хан Йегон всё чаще попадался Хёну на глаза. С какого-то момента он, сам того не замечая, стал отслеживать его распорядок дня.

Когда он думал, что пора идти в школу, и выглядывал в окно, он неизменно видел его велосипед, проезжающий через школьные ворота. В дни, когда были запланированы утренние собрания или другие школьные мероприятия, он замечал, как тот носится по всей территории школы. Из-за того, что тот чуть ли не каждый день приходил одалживать спортивную форму, он даже выучил расписание уроков физкультуры в его классе.

Куда бы он ни посмотрел, он видел Хан Йегона. Если что-то и изменилось по сравнению с прошлым, так это то, что тот тоже замечал взгляд Хёну и махал ему рукой или широко улыбался в ответ. Каждый раз при этом его охватывало какое-то новое чувство. Это было не простое впечатление. Он не знал, как это назвать, но это было синонимом слова «трогательно». Он думал, что у них с Хан Йегоном никогда не будет ничего общего. Оглядываясь назад, кажется, он на самом деле им восхищался.

С началом зимних каникул компания по очереди собиралась друг у друга дома. Они тайком от взрослых пили алкоголь, смотрели фильмы с рейтингом «для взрослых» и всю ночь напролёт болтали о всякой ерунде. Даже провели две недели вместе под предлогом подработки на горнолыжном курорте, которым управлял дядя Хан Йегона. Когда все разъезжались, они беззаботно бегали, кричали и валялись на пустынном снежном поле.

На какое-то мгновение Хёну почувствовал, будто вернулся в детство.

Когда он перешёл в третий класс, его разделили с Ким Докхёном, но это не было проблемой. Их компания, как обычно, приходила в класс Хёну и шумела там.

С этими парнями действительно не было времени скучать. Раньше он ходил в школу по обязанности, потому что был учеником и должен был выпуститься, но теперь, ложась спать, с нетерпением ждал следующего дня. У него не было времени ни на стресс из-за учёбы, ни на беспокойство о будущем.

Спортивный фестиваль был последним школьным мероприятием для учеников третьего класса старшей школы перед сдачей выпускных экзаменов. По стечению обстоятельств, в этот день был и день рождения Хёну.

Когда он шёл в школу, кто-то подбежал и легонько хлопнул его по голове. Это был Ян Джину, один из их компании. Хёну снял с головы то, что давило на неё. Это была компьютерная мышь без упаковки. Он вспомнил, как недавно тот с жаром доказывал, что жизнь игровой мыши – это частота сканирования.

"С днюхой".

"Спасибо".

Обменявшись немногословными приветствиями, они пошли рядом. Ян Джину с кислой миной смотрел на пыльное футбольное поле.

"Кому вообще нужны эти спортивные фестивали? Если уж соревноваться, то лучше в играх."

FIFA – это ведь тоже спорт, разве нет?"

"Думаю, ты лет на тридцать опережаешь время".

"Да ладно, накинь ещё. Через тридцать лет роботы будут делать всю работу. И в спорте тоже будут участвовать вместо нас".

"Тогда двадцать лет".

"К тому времени, наверное, можно будет водить с закрытыми глазами?"

"Это уже слишком научная фантастика, нет?"

"Этот засранец, хоть и гуманитарий, совсем не разбирается в уровне развития науки".

Ян Джину демонстративно цокнул языком. Продолжая этот бессмысленный разговор, они направились в класс. Ян Джину не пошёл сразу в свой, а молча последовал за Хёну. Он удивился, почему, но как только открыл дверь класса, сразу всё понял. Другие ребята уже собрались у парты Хёну.

Закрыв дверь, Ян Джину сзади подтолкнул Хёну к компании. Ребята с ехидными лицами начали хлопать Хёну по спине, затылку и заднице, громко распевая поздравительную песню.

"С днём рождения, До Хёну!"

"Быстрее задувай свечи".

"Надо задуть с одного раза".

Все наперебой что-то кричали, и в голове был полный кавардак. Торт, который держал Ким Докхён, исчез, как только Хёну задул свечи. Одноклассники, наблюдавшие со стороны, тоже набросились и растащили его по кускам. Это было похоже на стаю пираний.

Хан Йегон появился, когда они были в самом разгаре уборки.

"А, что такое? Уже всё закончилось?"

"А ты думал, мы будем петь поздравительную песню тысячу лет?"

"Где ты пропадал?"

Компания, словно сговорившись, начала его освистывать, хотя все знали, почему Хан Йегон опоздал. Хан Йегон после должности вице-президента был избран президентом школьного совета, и его срок полномочий длился до конца первого семестра третьего класса. Любое мероприятие в школе означало, что он будет занят весь день.

Хан Йегон с обиженным видом проворчал:

"Вы хоть знаете, во сколько я сегодня пришёл? Работаю до седьмого пота, а никто и не ценит".

"Кто носит корону, тот должен выдерживать её вес".

"А кто тебя просил снова становиться президентом школьного совета? Вечно ты любишь вешать на себя регалии".

"А ну-ка, выйди тот, кто подал за меня заявку на участие в выборах".

"Неважно, но почему ты с пустыми руками?"

"Что значит «неважно»?"

"Уходи. Гостей с пустыми руками не принимаем".

Сам именинник, Хёну, стоял молча, а они суетились больше него. Вскоре прозвенел звонок. Компания, в одностороннем порядке нападавшая на Хан Йегона, пообещав встретиться в обеденный перерыв, один за другим разошлась. Он думал, Хан Йегон уйдёт со своими одноклассниками Ли Хэмином и Пак Джиёном, но тот остановился и обернулся к Хёну.

"До Хёну, с днём рождения".

"Ага. Спасибо".

Из коридора Пак Джиён торопил Хан Йегона, спрашивая, не идёт ли он. Бросив на него взгляд, Хан Йегон снова повернулся к Хёну и добавил:

"Подарок, если будет возможность, я тебе потом вручу. Желательно такой, чтобы запомнился на всю жизнь".

"Что ещё за подарок, который дарят, только если будет возможность? Либо даришь, либо нет".

"Интересно? Так что, если хочешь получить подарок, усердно болей за этого хёна".

Хан Йегон с игривым выражением лица до конца говорил что-то непонятное. Затем он внезапно взъерошил волосы Хёну. Его озорная рука надавила на голову Хёну, прежде чем отстраниться. Наблюдавший за этим Пак Джиён пнул Хан Йегона под зад вместо Хёну. Ли Хэмин помахал рукой, сказав, что увидятся позже. Хёну кивнул и пригладил растрёпанные волосы. Сердце почему-то забило чаще.

Он и не заметил, как прошли полчаса с тех пор, как вошёл в класс. Такого шумного дня рождения у него ещё не было. Мать, ушедшая на работу рано утром, отец, спавший после ночной смены, и младший брат, проспавший, – все напрочь забыли о дне рождения Хёну. Обидно не было. До сих пор день рождения был для него всего лишь одним днём в году, периодически возвращающимся и служащим точкой отсчёта для прибавления возраста.

Но когда друзья так шумно его поздравили, Хёну почувствовал себя кем-то особенным. Что-то сжалось в груди, и он снова и снова похлопывал себя по ней.

От душного ветра поднялась желтоватая пыль. Он прикрыл глаза рукой, чтобы защититься от солнечных лучей, пробивающихся под навес, но всё равно было трудно разжать прищуренные веки.

Хоть это и называлось спортивным фестивалем, Хёну не участвовал не в одном виде соревнований.

В волейболе, в который его записали для массовой, он вылетел ещё на отборочных. Наверное, для таких случаев и придумали приз за лучшую поддержку, но болеть без цели было совсем не весело.

"Эй. Наш класс играет в финале по футболу с классом Йегона".

Сообщил эту новость Гу Ханмо, с головы до ног экипированный как профессионал. Его решительное выражение лица говорило о том, что он будто весь последний год жил ради этого дня. Ян Джину, Ким Докхён и Хёну, которые были из других классов, отнеслись к этому равнодушно. Кто с кем встретится в финале, кто победит – всё это было неважно. Раздражало лишь то, что финал по футболу проходил сразу после обеда, в самое жаркое время.

Солнце палило нещадно, словно в разгар лета. На лицах игроков, вышедших на финал, читалось напряжение, но зрители были заняты тем, что обмахивались веерами, чтобы остудиться, и утоляли жажду напитками и мороженым. Хёну тоже, с мороженым во рту, без особого интереса разглядывал выстроившихся на поле игроков.

Его взгляд, скользнув по серьёзному Гу Ханмо и ухмыляющимся напротив Ли Хэмину и Пак Джиёну, остановился на Хан Йегоне. На лице того играла самоуверенная улыбка. Вскоре мощным ударом по мячу начался финальный матч.

Футбольный финал на обычном школьном спортивном дне, возможно, для участников был таким же напряжённым, как матч сборной, но на деле не дотягивал даже до уровня дворовой команды. Игроки не то, что не могли разыгрывать тактические схемы, им было трудно даже довести мяч до ворот, поэтому они просто толпой бегали за ним туда-сюда. Вратари раз за разом выбивали мяч к воротам противника, провоцируя удары. Особого эффекта это не давало.

"Ай, холодно".

Пока он безразлично наблюдал за скучной борьбой, внезапно к его шее прикоснулось что-то холодное. Вздвогнув от неожиданности, он обернулся и увидел хихикающих Ким Докхёна и Ян Джину. Похоже, они успели сбегать в буфет.

"Что это?" – спросил Хёну, и ему протянули напиток, который только что приложили к его шее. Сев по обе стороны от Хёну, они не забыли его упрекнуть.

"Тебе, придурку, это интересно? Даже не заметил, как мы подошли".

"Да ладно. Он просто дремал с открытыми глазами, не так ли?"

Хотя было велено по возможности не покидать свои классы, никто и не думал слушаться. Сидя втроём, они осушили напитки за три-четыре глотка. Это была попытка справиться со скукой и жарой, но особо не помогло. Ким Докхён, смяв пустую банку, проворчал с видом человека, которому всё осточертело:

"Чего эти ублюдки так носятся из-за какого-то мячика?"

"Да пусть уже хоть кто-нибудь победит".

Ян Джину тоже добавил своё слово, пожёвывая соломинку.

И в этот момент на поле внезапно стало шумно. Одновременно с этим на одной из трибун взорвались крики. Хёну с недоумением посмотрел на поле. У левых ворот развернулась ожесточённая борьба. Несколько нападающих и защитников смешались в кучу, а вратарь метался из стороны в сторону, пытаясь поймать мяч. Кто-то ударил по мячу. Одновременные возгласы "о-о-о" сменились вздохами разочарования, когда долгожданный удар пришёлся в штангу. В этот момент Хан Йегон, обойдя защитника, принял отскочивший мяч на грудь и забил его в ворота. Это был первый гол за всю игру.

Убедившись, что гол засчитан, Хан Йегон насильно поднял Гу Ганмо, лежавшего на земле в отчаянии. Затем он помахал рукой своим товарищам по команде, Ли Хэмину и Пак Джиёну, чтобы те следовали за ним. Четверо, включая расстроенного Гу Ганмо, рванули к трибунам. Похоже, они собирались отпраздновать гол. Пробежав мимо трибуны своего класса, где их восторженно приветствовали, они внезапно направились прямо к Хёну. Не только Хёну был озадачен.

"А? Какого чёрта они сюда идут?"

"Что они творят?"

Когда недоумение достигло предела, компания Хан Йегона остановилась перед троицей. Казалось, из этих лукавых лиц вот-вот вырвется смех. Пока те смотрели на них с непониманием, четверо внезапно начали странно дёргаться и запели песню «С днём рождения тебя». Особенно комично выглядел Гу Ганмо, который в одиночестве извивался, погружённый в глубокую печаль.

"С днём рождения тебя, с днём рождения тебя, дорогой наш До Хёну, с днём рождения тебя!"

Из-за этой странной праздничной церемонии все взгляды мгновенно устремились на Хёну. Четверо поющих и танцующих, видимо, тоже почувствовали стыд – их шеи и лица залились краской.

"До Хёну! Спасибо, что дружишь с такими идиотами, как мы!" – прокричали они во всё горло и вернулись на поле. По пути Хан Йегон на мгновение остановился, без колебаний сложил руками над головой большое сердце и подмигнул.

"Проваливай, сумасшедший!"

"Если сходить с ума, то делайте это красиво, вы, позорники!"

Ким Докхён и Ян Джину, наблюдавшие за всем этим, швыряли в них всё, что попадалось под руку: банки, палочки от мороженого и даже песок с земли. Хан Йегон, ухмыляясь, медленно пятился назад, а затем развернулся и убежал.

К этому моменту внимание всей школы было приковано к их троице. Даже учителя с улыбками смотрели на компанию Хёну. Сидевшие рядом Ким Докхён и Ян Джину с отвращением прикрыли лица.

"Блин. Стыдоба. Это что, предложение руки и сердца?"

"Эти психи вытворяют всякую хрень, твою мать."

Уши парней, которые без умолку ворчали, пылали красным.

Хёну до сих пор не проронил ни слова. Он был настолько ошеломлён, а от невыносимого стыда и смущения в голове всё помутилось. Казалось, волоски за ушами встали дыбом и непрерывно дрожали.

От такой нелепости его запоздало прорвало на смех. Он низко опустил голову, чтобы скрыть выражение лица, но не смог спрятать покрасневшие уши и шею.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12403/1214910>